

АЛЕКСАНДР БУЛАХОВ

Приют для животных

ТРИЛЛЕР

Александр Булахов

Приют для животных. Триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9450178

ISBN 9785447407681

Аннотация

Невозможно оставаться равнодушным к убийству друга. Кто его убил? С какой целью? Почему один за другим пропадают все члены его семьи? Пытаясь найти ответы на эти, не дающие покоя, вопросы, студент Виктор Корпагин вступает в схватку с очень опасными и жёсткими людьми на территории «Приюта для животных». Здесь царит атмосфера жуткой, вывернутой наизнанку реальности и не действуют обычные человеческие законы, и кроме себя не на кого надеяться.

Содержание

Родители...	6
Часть первая. В нескольких шагах от грани	7
1	7
2	10
3	13
4	16
5	19
6	21
7	23
8	26
9	33
10	35
11	36
12	38
13	40
14	43
15	45
16	46
17	48
18	49
19	50
20	52
21	54

22	55
23	57
24	59
Часть вторая. Грань	61
1	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Приют для животных Триллер

Александр Булахов

Иллюстратор Александр Анатольевич Булахов

© Александр Булахов, 2017

© Александр Анатольевич Булахов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-0768-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родители...

Родителями стать очень легко,
Не нужно справок, сессий и зачётов.
Судьба скрывает суть у поворотов,
Рисуя всё у стен своим мелком.

Родителями БЫТЬ – вот это дар,
Воспитывать, любить и восхищаться,
Собою жертвовать, эффекта добиваться,
Играть смычком души, храня свой шарм.

Родители, как ангелы мальчикам,
Есть добрые, а есть и очень злые
Которым деньги, как дети родные.
И банк для них священнее, чем храм.

Их дети без любви так и живут,
Кормясь соринками подкинутых реалий,
С чужими ближе родичей, в финале
Очнутся: воспитатели, приют.

01.01.2015

Анастасия Рибалка

Часть первая. В нескольких шагах от грани

Есть грань, ниже которой нельзя опускаться.

1

Раздалась трель дверного звонка. Витя тяжело вздохнул, закрыл учебник по философии и встал из-за стола. Всё – хватит! Чего не наелся, того не налижешься! Нет в этом учебнике ясных мыслей. Одна муть. Интересно, кому-нибудь в жизни весь этот бред пригодился?

Витя открыл дверь и впустил в квартиру Сергея Трусова – худого, высокого парня семнадцати лет, одетого очень бедно. В глаза сразу бросались: старая дерматиновая куртка и потёртые джинсы.

– Тебя мамка не учила, что надо спрашивать, кто там? Или хотя бы для приличия в глазок посмотреть? – дыхнул перегаром вместо приветствия Трусов.

– Серёга, ты специально зашёл подышать на меня своей отмороженной свежестью? – скривился Витя.

Сергей снял ботинки и пошёл прямым на кухню, на пол-

пути остановился и обернулся:

– Похавать чего есть? – спросил он.

– Дорогу к холодильнику показать, или сам найдёшь? – буркнул в ответ Витя.

Дорогу Сергей нашёл сам. Наделав штук пять бутербродов с маслом и копчёной колбасой и залив в две кружки с заваркой крутой кипяток, он сел за стол напротив Витьки Корпагина и задал ради приличия вопрос, который его совершенно не беспокоил:

– Ты чего не в институте?

– К экзамену готовлюсь... Ещё вопросы будут?

Сергей кивнул и за несколько секунд утоптал все бутерброды.

– А пожрать ещё чё есть? – поинтересовался он.

– Хватит с тебя! Не привыкай к хорошему, – рявкнул на него Витя.

Сергей порылся руками, испачканными в масло, во внутреннем кармане куртки, достал из неё стопку каких-то открыток с изображением домашних животных.

– Тебе опять прислали эту ерунду? – удивился Витя.

– Как видишь! – кисло улыбнулся Сергей и протянул открытки Вите, – Только в прошлый раз они писали просто: приглашаем посетить приют для животных. Приезжайте по такому-то адресу, мы вас встретим и проведём экскурсию. А в этот раз пишут уже по-другому, как бы с угрозой: настойчиво приглашаем посетить приют для животных.

Витя посмотрел на домашних животных, изображённых на открытках. В глазах их отражалось тоскливое одиночество. Это сразу же запало ему в душу.

– И, главное, опять приглашают каждого члена вашей семьи персонально, – заметил он и стал вслух читать, что написано на обратной стороне одной из открыток, – Уважаемый Сергей Константинович Трусов, настойчиво приглашаем вас...

Витя отложил верхнюю открытку, взял следующие и продолжил читать:

– Уважаемый Константин Иванович Трусов... Уважаемая Ирина Петровна...

Сергей забрал открытки, сложил их в одну стопку и засунул во внутренний карман куртки:

– Вот такая хрень, вот, – развёл он руками.

– Это развлекаются какие-то дети, – сделал вывод Витя, – Надо съездить по указанному адресу, и надавать им по ушам.

– Ты не прав, – не согласился Сергей, – В открытках каждого из нас называют по имени, отчеству и фамилии. А это куда серьёзней, чем простая детская шутка.

Из двенадцатой квартиры на лестничную площадку третьего этажа выскочила Марина – девятнадцатилетняя умственно отсталая дочка Константина Ивановича и Ирины Петровны Трусовых. Вся голова Марины была в крови. Девушка бросилась к дверям одиннадцатой квартиры и застучала в неё кулаками. Дверь медленно приоткрылась и из неё выглянула недовольная пожилая женщина.

– Что тебе, дура, надо? – спросила она, – Что ты мне всё покоя не даёшь?!

– Елена Ивановна, лазлешите позвонить, – истерически закричала Марина, – Мне сколую вызвать надо... Мне дядька голову лазбил...

Марина сделала шаг вперёд, предполагая, что соседка её пропустит. Но Елена Ивановна оттолкнула девушку и покрутила головой:

– Нет, дорогая, вам только повод дай, так вы меня за день своими просьбами достанете...

– А сто мне делать? – широко раскрыв глаза, спросила Марина.

– Иди, посиди внизу на скамейке, я скорую сама вызову, – ответила ей соседка.

Марина спустилась вниз и села на скамейку. Весь воротник и шею залило кровью. Где же скорая? Её всё нет и нет.

Марину затрясло – и девушка заплакала. Сквозь слёзы она посмотрела на людей, идущих мимо по улице. Они оглядывались на неё и ускоряли шаг.

– Девушка, вам скорую вызвать? – спросил, остановившийся возле Марины равнодушный юноша.

Марина подняла на него свои несчастные глаза и ответила:

– Должны были уже вызывать.

– Кто должен? – поинтересовался юноша.

– Елена Ивановна.

Юноша почесал свой затылок и решил, что всё, что мог, он сделал. Совесть его чиста, и можно идти дальше. Правда, с таким толком, он мог бы и не останавливаться. Юноша был умным парнем, но он поленился вникнуть в ситуацию. Он, как и все торопился.

– Ну, ладно, я тогда пошёл.

Равнодушный юноша отошёл от Марины на несколько шагов, обернулся и посмотрел на неё ещё раз. Раз скорую вызвали – значит всё будет в порядке, – сказал он себе и зашагал прочь.

Марина проводила юношу взглядом, и подумала о том, как хорошо бы сейчас увидеть дедушку, прижаться к его плечу и пожаловаться на маму с папой. В какую-то долю секунды она его увидела. Дедушка смотрел на неё печальными глазами. Марина улыбнулась ему, ожидая, что и он улыбнётся в ответ – но он этого не сделал... Она закрыла глаза и про-

валилась в темноту.

Участковый милиционер вошёл в квартиру Трусовых. Сделав три быстрых шага, он очутился в зале. На полу валялись пустые бутылки, пробки. В углу стояла мебель, похожая на письменный стол и стулья. На двух кроватях крепким сном спали муж и жена – Константин Иванович и Ирина Петровна – хозяйева трёхкомнатной квартиры. Запах мочи, пота, перегара, затхлости – всё это разом ударило в нос участковому.

– О, господи, как здесь воняет! – не выдержал и заорал милиционер, – Вы, что здесь все разом в один момент обосрались?!

В ответ тишина. В зал заглянул любопытный взрослый питбуль, поднял ногу и помочился прямо на линолеум. Вслед за ним забежал щенок дворняжки, затавкал, влетел в лужу, и сел прямо в неё.

– Марсик, Марсик, иди сюда! – в зале появился мальчишка девяти лет по имени Сашка. Его участковый хорошо знал, впрочем, как и всех остальных членов неблагополучной семьи.

Сашка равнодушно посмотрел на милиционера.

– Здравствуйте! – произнёс он, поднял из лужи щенка и прижал его к груди. Щенок замахал хвостом и лизнул Сашкино лицо.

– Да, у вас тут столько животных. Целый зоопарк, – возмутился участковый.

Сашка ничего ему не ответил на это и, молча, вышел из зала.

– Эй, господа, просыпайтесь!

Участковый милиционер подошёл к Константину Ивановичу, схватил его за плечо и стал трясти.

– Костыль, просыпайся!

Константин Иванович открыл один глаз.

– О-ё! Что стряслось? – спросил он, сел в кровати и обнял грязные колени.

– Это я у вас хочу спросить, что опять стряслось. Кто вашей Маринке голову разбил?

Константин Иванович резко выпрямился и стал оправдываться:

– Да, блин, я тут ни при чём. Припёрлись каких-то два хмыря с пузырями, выпили, закусили. Я их не знаю, или плохо помню, кто они такие. Короче, одного переклинило, и он бутылкой по голове Маринке хрястнул.

– А чего ты в дом пускаешь всяких хмырей?

Константин Иванович посмотрел на участкового так, как будто тот его несправедливо обидел.

– Да, я их не пускал! Они сами зашли, – ответил он на несправедливый вопрос милиционера, – У нас ведь замок не работает: заползай, кто хочешь! Я проснулся, зашёл на кухню, а они уже там сидят... Ну и мне, конечно, чуток

плеснули... Я ж не знал тогда, что один из них такой агрессивный.

– Да, задолбали вы все меня! – разозлился участковый, – Мне, если честно, уже надоело сюда бегать. Смотрите мне, ещё раз что-нибудь такое случится, всех до одного пересажая в тюрьму.

– Хорошо-хорошо, Илья Маси... симович. Подобное не повторится, – произнёс свою коронную фразу Константин Иванович, – Я вам обещаю.

– И ещё: наведите здесь порядок, – добавил ко всему сказанному участковый, – У вас воняет жутко.

– Это всё тявки безмозглые виноваты! Суки! Срут и ссут, где попало! – пожаловался несчастный хозяин квартиры.

– Так выгоните вы их. Вам самим жрать нечего, так вы ещё и собак приютили, – ответил на жалобу Илья Максимович.

– Это вы моему старшему отпрыску скажите. Он меня убьёт, если я их хоть пальцем трону, – завыл Константин Иванович.

В красивой, обставленной с любовью, детской спальне у кровати восьмилетнего Вадима опустилась на колени Ольга – его мама.

– Спокойной ночи, сынок, – прошептала она и погладила ребёнка по голове.

– Мама, я не маленький, я сам засну, – ответило на ласку её взрослеющее чадо.

– Цыц, мне! Закрывай глаза, козявка! – среагировала Ольга на этот протест, – Дай маме на тебя налюбоваться.

– Завтра налюбуеться, козявкина мама, – сказал Вадим и захохотал из-за своего остроумия.

– Ладно.... Завтра так завтра, – произнесла Ольга, поцеловала сынишку в щёчку, встала и пошла к выходу. Она остановилась в проёме дверей, посмотрела на Вадима и выключила свет.

Зазвонил мобильный телефон. Ольга достала его из кармана вязаной кофточки, посмотрела, кто звонит, и поднесла к уху.

– Привет, милый. Что, уже, успел соскучиться?

– Нас развернули назад. Поэтому часов через девять я буду дома, – ответил её муж, водитель фуры.

– Ясно, за это время я успею выгнать любовника. Спасибо, что предупредил.

– Всегда, пожалуйста...

Ранним утром Ольга разлила горячий чай в две кружки и закричала:

– Вадим, вставай! Пора в школу собираться.

Она достала из холодильника две пачки творога и сметану, подошла к столу и выложила творог на тарелки, сверху полила сметаной и посыпала сахаром. Вообще-то сметане и сахару она предпочитала мёд или вишнёвый сироп, но было лень спускаться в сырой подвал. Сойдёт и так. Вадимке, как не приготовь, он всё равно будет ковыряться в тарелке и всё не доест. Такой уж товарищ, любит заставить её понервничать.

– Вадим, ты меня слышишь? – закричала Ольга ещё громче.

Вот же чертёнок! Молодая мама вытерла руки о полотенце и почувствовала, что начинает злиться.

– Вадим, вставай! – крикнула она и вышла в коридор.

Какое же у неё на лице появилось удивление, когда она зашла в спальню и увидела, что Вадима в постели нет. Одеяло лежало подозрительно ровно, подушка была взбита и поставлена сверху треугольником. Совсем не похоже на её сына. Обычно одеяло ей приходилось поднимать с пола. Подушки на кроватях ни она, ни муж так никогда не ставили. Странно всё это.

Две, казалось бы, незначительные детали. Точнее неприличные. Но она тут же почувствовала беду.

– Вадим, ты, что, уже поднялся? – растерянным голосом произнесла Ольга, – Ты где? Не пугай маму!

«Мама, я не маленький», вспомнила она слова сына и выскочила обратно в коридор, заглянула в свою спальню, в туалет, в ванную, в зал.

– Вадим! Боже мой, где же ты?! – заорала испуганная женщина.

Спальня Сергея и Сашки Трусовых поражала своей бедностью и отсутствием уюта: две железных кровати, две обшарпанные деревянные табуретки, куча старой одежды в углу и радиоприёмник на подоконнике. На стенах: грязные обои и несколько плакатов современных рок групп.

И всё-таки спальня братьев была не худшей в этой неблагополучной квартире. Сергей пытался сохранить в своём уголке остатки той цивилизации, которая давным-давно исчезла из других комнат. Но, правда, сегодня у него были дела и поважнее. Он поднялся очень рано, собираясь вместе с Витькой прокатиться по указанному на открытках адресу.

Он сидел в куртке на своей кровати и чистил ножом варёную картошку, на табуретке перед ним лежали ещё две картошки и несколько кусочков сала.

– Сашка, вставай! Давай позавтракаем, да я пойду, – крикнул он брату.

В спальню несмело заглянула Марина, у неё на голове красовалась повязка из бинтов.

– Кусать сто есть?

– На, жри! – гаркнул Сергей и бросил сестре картошку.

Марина словила её и стала есть прямо со шкуркой.

Сашка вылез из-под старой шубы, сел на кровати, дотянулся худыми руками до табуретки, взял кусочек сала и по-

ложил его в рот. Кусочек растаял во рту и оставил после себя солёный привкус. Сашка строго посмотрел на старшего брата и спросил:

– Ты на работу пойдёшь?

– Нет... Меня уволили.

– Опять, блин, уволили?

– Ешь, малой, и не трепи нервы.

Сергей проглотил картошку, взял кусочек сала и протянул Марине.

– Бери кусок сала и вали отсюда! – рявкнул он.

Марина осторожно взяла протянутый кусочек сала и закрыла за собой дверь.

Через десять минут после этого Сергей уже спускался по ступенькам с третьего этажа на второй. А ему навстречу поднимались трое мальчишек по возрасту ненамного старше Сашки.

– Эй, говноеды, расступитесь! – крикнул Сергей сорванцам и проскочил мимо них.

Витя начал нервничать. Сколько можно ждать! Он стоял на остановке и смотрел в сторону дома Трусовых. Сергей никогда не заставлял так долго себя ждать. Обычно, он появлялся раньше Вити, если они договаривались где-то встретиться. По дороге пролетел милицейский «уазик». Витя проводил его взглядом и заметил, что машина повернула к подъезду Сергея.

Витя, насвистывая какую-то мелодию, поплёлся в сторону дома Трусовых. Ему стало любопытно, что же дорогой милиции понадобилось в подъезде его друга. Из подъезда вывалила толпа людей. Они о чём-то громко, перебивая друг друга, разговаривали. Проходя мимо старушек, Витя услышал, как одна из них произнесла:

– Ну и звери, ну и животные! Среди бела дня вытворить такое!

Витя ускорил шаг и зашёл в подъезд. Он быстро поднялся на второй этаж и увидел между третьим и вторым этажом своего друга. Сергей лежал животом на ступеньках, лбом касаясь лестничной площадки. На него смотрели два милиционера, один из них показывал пальцем на страшную багровую кашу – кровавое мессиво – на затылке парня.

– Интересно, чем ему это зарядили?

Витя взглянул на голову Сергея, прислонился к стене

и медленно сполз вниз.

– Серёга, кто ж тебя так? – прошептал он, всё ещё не веря своим глазам.

Андрей – старший брат Вити Корпагина – сидел за столом в их общей спальне и читал газету. В отличие от ботаника Витьки, он был спортивным парнем, и всё своё свободное время уделял тренировкам по рукопашному бою. Андрей никогда не выбивался из графика и относился к своему любимому занятию очень серьёзно. Однако в этот раз он специально пропустил тренировку и дождался Витьку. На то у него были серьёзные причины.

Витя вошёл в спальню с пакетом в руках, в котором просвечивалась бутылка водки. Он стал к Андрею спиной, достал из шкафчика пол-литровую бутылку пива «Очаково», и медленно опустил её в пакет. Раздался звон стекла: бутылка ударилась об бутылку. Витя вздрогнул и замер.

– Витёк, хорош водку жрать! Ты уже четвёртый день не просыхаешь.

Витя злобно оглянулся на Андрея и ответил ему:

– Отвали!

– Даже не подумаю! Мне мать сказала, чтоб я с тобой серьёзно поговорил по этому поводу.

– Считай, что поговорил!

Андрей встал из-за стола и кивнул:

– Не вопрос. Только я тебе ещё для верности твои бутылки поразбиваю и по шеи раза три наподдам.

Андрей с угрожающим видом шагнул к брату.

– Слово даю, водку пить не буду, – вскричал Витька и отступил на два шага назад.

– Тогда зачем берёшь её с собой? – не поверил ему Андрей.

– Для дела нужна.

– Для какого дела, Витёк?!

– Узнать хочу! Кто?! И с какой целью убил моего лучшего друга?!

– Тоже мне Шерлок Холмс нашёлся!

– А что тебе не нравится? – огрызнулся Витя.

– Хочешь услышать от меня правду?

– Ну, давай, выкладывай! – громко вздохнул Витя. – Всё равно ж, не отстанешь.

– Да, просто мне смешно на тебя смотреть, – произнёс с презрением Андрей. – Ты всегда за всё так рьяно хватаешься, только вот запала твоего на долго не хватает. Всё, за что ты серьёзно брался – ничего так и не довёл до ума. Скажешь, я не прав?

– Иди ты, умник нашёлся!

– Прав... ещё как прав! – захохотал Андрей – А вот ещё одна проблемка. Скажи мне, а если ты вдруг встретишься лицом к лицу с убийцей своего друга, что ты ему сделаешь? Буську в щёчку дашь? Ведь ты за всю жизнь ни разу никого толком кулаком по носу не ударил... А тут на тебе – решил убийцу друга самостоятельно вычислить и словить. Ге-

рой прям таки!

Витя почувствовал, как гнев приливает к его лицу. Он резко развернулся, вышел из комнаты и хлопнул дверью.

– Чё, сосунок, как запахло жареным, так ты сразу дёру? – закричал вдогонку Андрей. – Сидел бы ты лучше дома, да помогал бы мамке тарелки мыть.

Витя Корпагин несколько раз постучался в квартиру Трусовых. Дверь ему открыла Ирина Петровна. Она заметила в руках парня пакет с двумя бутылками и ещё с чем-то. Затуманенный взгляд Ирины Петровны сразу же стал проясняться, и она запыхтела как паровоз:

– О, Витечка, как я рада, что ты нас не забываешь.

– Здравствуйте, я вас проведать пришёл.

– Проходи, Витечка! Проходи, солнышко!

Ирина Петровна повернулась и шатающейся походкой двинулась на кухню. Витя закрыл входные двери и зашагал вслед за ней. Господи, когда ж она последний раз мылась? Неужели, помыться – это такая проблема? Даже, если воду горячую отключили за неуплату – есть же газ – и воду можно подогреть. Насколько надо себя не любить, чтоб так запустить?

Витя, подавил, надвигающуюся тошноту, понимая, что минут только через десять, он сможет спокойно дышать в этой квартире. В гости к Сергею он заходил редко, старался избегать подобного стресса. Ему всегда казалось, что обитающая здесь вонь моментально впитывалась в тело каждого, кто сюда заходил.

Витя достал из пакета бутылку водки, бутылку пива и небольшой кусок сала. Ирина Петровна при этом неотрыв-

но смотрела на бутылку с водкой. Всё остальное интересовало её намного меньше.

– Хороший ты, мой мальчик, давай помянем нашего Сергея, – поторопила она Витю, – Как тяжело мне, матери, потерять взрослого сына.

В кухню зашла Марина.

– Я тозе буду с вами кушать.

– Мариночка, привет, – улыбнулся девушке Корпагин.

– Марина, брысь! Уйди! – совсем не обрадовалась появлению умственно отсталой дочери на кухне Ирина Петровна, – Пока не получила по голове чем-нибудь.

– Да не гоните вы её, она мне не мешает, – заступился за сестру Сергея Витя, – Знаю, что вам тяжело, поэтому и пришёл вас поддержать. А куда Светлана с Сашкой пропали?

Марина села на табуретку и с нежностью посмотрела на Витю, на лице её появилась радостная улыбка.

Ирина Петровна открыла бутылку с водкой, взяла со стола два грязных стакана и подошла к раковине, включила воду и сполоснула их.

– Светка в школе. Сашка на улице бегают, попрошайничает, бесстыдник, можно подумать, что не кормлю его, – ответила она на вопрос, – Сегодня опять в школу не пошёл, прогульщик.

Затем вернулась к столу и поставила на стол два недомытых стакана. Витя посмотрел на них и замотал головой.

– Я водку пить не буду. А то мне от мамки влетит по пятое число. Я у неё в последнее время на плохом счету.

Глаза Ирины Петровны радостно сверкнули, и на её лице появилась еле заметная улыбка.

– Правильно, Витька, рано тебе ещё горькую пить.

Витя достал нож из ящика стола и начал прямо на столе нарезать сало.

– Наливайте себе. А я пока сала нарежу. Хлеб у вас есть?

Ирина Петровна развела руками, и даже не стала смотреть, есть ли у неё хлеб.

– Ой, нету, наверное. Забыла вчера купить, – произнесла она и налила пол стакана водки.

Витя дорезал сало и этим же ножом открыл бутылку пива.

– Ничего страшного, – пробормотал он.

Ирина Петровна подняла свой стакан.

– Давай, сынок. Слёз уже не хватает, чтобы выплакать материнскую боль и утрату.

Ирина Петровна разом осушила стакан. А Витя проглотил комок, подступивший к горлу.

– Пусть ему будет там хорошо, – сказал он и почувствовал, как на глазах навернулись слёзы.

Витя сделал пару глотков пива. Ирина Петровна схватила со стола несколько кусочков сала, кинула себе их в рот и быстро заработала челюстями.

– Будет.... Бог – он есть там на небе, – брызгая слюной, заговорила она, – Он всё видел и всех накажет, кто сделал

больно моему сыну... сыночку.

Витя протянул Марине несколько кусочков сала.

– Ешь, Маринка, а то мы сейчас всё съедим.

Марина взяла из рук Вити сало и стала молча есть. Ирина Петровна налила себе чуть меньше пол стакана водки и выпила, занюхав рукавом грязного халата. Витя сделал ещё несколько глотков пива.

– Ирина Петровна, расскажите что-нибудь о себе, о Серёжке. Может у вас фотографии какие есть?

Ирина Петровна вытерла руки об халат.

– Есть, радость моя, есть. Я тебе много чего могу рассказать, – ответила она и вышла из кухни.

Витя резко повернулся к Марине:

– Марина!

Умственно отсталая девушка испуганно посмотрела на него.

– Да? – отозвалась она.

– Марина, твоего брата кто-нибудь бил, обижал в последнее время?

– Никто не бил....

– Ясно, – прошептал Витя.

Ирина Петровна вернулась с кипой фотографий, положила все фотографии на грязный стол и показала первую сверху фотографию Вите.

– Вот это мой папа, он был хорошим хирургом, его очень уважали друзья по работе. Но умер он рано, подвело слабое

сердечко. А это вот мама, – Ирина Петровна показала следующее фото, – она всю жизнь проработала в саду, детишек воспитывала. Когда умер папа, мать начала пить горькую и, чтобы она одна не спилась, я частенько составляла ей компанию.

Ирина Петровна достала из стопки ещё одну фотографию и с удовольствием погрузилась в воспоминания:

– Вот мой муж в молодости – очень интересная личность, работал преподавателем в университете. Кстати, про такую любовь, как у нас была, пишут книги. Такая бывает одна на миллион...

Ирина Петровна налила себе немного водки.

– Ну, давай ещё помянем Серёжку, – пьяным голосом предложила она.

Витя чокнулся бутылкой об её стакан.

– Давайте, – согласился он.

– Витя, когда пьют за покойников, то не чокаются, – сделала серьёзное замечание мать Сергея Трусова.

– Извините, я не знал.

Ирина Петровна выпила из стакана водку и в приступе пьяной нежности погладила Витю по голове.

– Ничего страшного, Витечка, – произнесла она заплетавшимся языком.

– А где сейчас обитает дядя Костя – отец Серёжки? – спросил Витя, – Что-то его не видно.

Ирина Петровна пожала плечами.

– Пропал он... После похорон Серёжки я его только несколько раз видела. Забухал где-то по-чёрному. Теперь его не скоро жди.

Витя посмотрел на Ирину Петровну, подумал о чём-то.

– Скажите, Ирина Петровна, а Серёжка не жаловался на какие-нибудь проблемы? Ему никто не угрожал в последнее время?

– Да, нет. Всё было как обычно. А потом бац – и на тебе!

– Может с отцом какой конфликт был? Не ругались они в последнее время?

Ирина Петровна с грустью стала рассматривать дно пустого стакана, думая о чём-то.

– Они постоянно ругались. Серёжка неоднократно на батьку руку поднимал. Но я его не виню за это. Чаше батька сам был виноват. Получит пенсию по инвалидности, и через три дня её уже нет. А Сергей думай, где жрачку раздобывать!

Витя громко вздохнул.

– Не подскажите мне всё-таки, где мне можно попытаться найти дядю Костю? Хочу с ним поболтать о жизни, о Серёжке.

– Зайди в сорок четвёртую квартиру в доме, что напротив детского садика. К Рыжакову, его собутыльнику, – посоветовала мать Сергея Трусова, – У того никогда водка не кончается. Может быть он там.

– Ирина Петровна, можно я загляну в Серёжкину комна-

ту, и в его вещах пороюсь? – спросил разрешение Корпагин.

– Да, сколько хочешь, – согласилась Ирина Петровна, –
А я пойду посплю.... Что-то меня развезло.

Ольга Макарова договорилась встретиться с оперативником Максимом Ивашиным на стоянке возле отделения милиции.

– Максим, – произнесла Ольга, как только села к нему в машину, – я с ума сойду, если сегодня же не увижу своего ребёнка. Я больше не могу ждать и надеяться. Отец мне сказал, что вы обязательно поможете.

Ивашин побоялся даже посмотреть в глаза Ольги. Четыре дня поиска и никаких результатов. Говорить ей об этом не стоило, она и так была готова шлёпнуться в обморок при любом неосторожном слове. Руки у Ольги тряслись, лицо было блее мела. Достаточно на неё один раз взглянуть, чтоб понять: женщина на грани истерики. Ещё чуть-чуть и будет очередной нервный срыв.

– Вы не переживайте, – пробормотал Ивашин, – мы делаем всё необходимое.

– Максим, мой случай единичный или были в последнее время похожие?

– Да, вроде, нет.

– Может, это ради выкупа?

– Сейчас трудно делать какие-либо выводы. Одно хорошо: дело поручили Хмельницкому. А он толковый мужик, хоть и неприятный чуток.

– Он уже нам звонил, – сообщила Ольга. – Сказал, чтоб немедленно появились в его кабинете.

– Идите тогда к нему, – поторопил её Ивашин. – Он не любит ждать.

Витя сел на пол рядом с кроватью Сергея и вытянул из-под неё открытую картонную коробку. В этой коробке Серёга прятал всякие нужные вещи. Витя обратил внимание на уже знакомые открытки с изображением домашних животных – их было две стопки. Витя взял одну из стопок в руки и прочитал вслух, что написано на первой открытке:

– Уважаемый Константин Иванович, приглашаем вас, посетить приют для животных. Приезжайте по адресу: Озёрское шоссе, двенадцать. Мы вас встретим и проведём экскурсию.

Витя взял другую стопку открыток и перевернул верхнюю:

– Уважаемый Константин Иванович, настойчиво приглашаем вас, посетить приют для животных. Приезжайте по адресу: проспект Никитина, восемнадцать. Мы вас встретим и проведём экскурсию.

Заскрипела и слегка приоткрылась дверь. В спальню вошёл питбуль, приблизился к Вите. Тот погладил собаку по голове и поделился своими мыслями:

– Вот, что странно, Цезарь, адреса то совершенно разные.

Витя спрятал открытки во внутреннем кармане своей куртки и отправился к Рыжакову.

Хмельницкий – седой невысокий мужчина лет пятидесяти крепкого телосложения – что-то помечал в записной книге. И причём очень долго. Наконец-то он опять поднял на Ольгу вьедливые серые глаза и задал очередной вопрос:

– Вы не ругали в последнее время своего сына, не били его?

– Да, что вы! – воскликнула женщина. – Он у нас тихий и спокойный мальчик.

Хмельницкий резко хлопнул кулаком по столу. Ольга аж подскочила на своём стуле, она не ожидала от оперативника такой реакции.

– Тихим и спокойным мальчикам, – прохрипел он, – тоже иногда достаётся от родителей.

– Нет. Всё у нас было хорошо, – затараторила женщина. – И спать он ложился счастливым. Я видела, что всё с ним в порядке.

– Не надо мне тут песни петь, мамочка! Просто так дети по ночам не исчезают.

Лицо Ольги перекосилось, она бросилась к столу и схватила Хмельницкого за руки.

– Помогите, я вас умоляю. Найдите мне моего сына. Я всё для вас сделаю. Денег дам столько, сколько попросите. Квартиру продам.

– Тихо мне! – разозлился Хмельницкий и вскочил со стула – Развылась!

– Только помогите!

– Все вы по началу так воете. А потом узнаются интересные детали.

– Я не понимаю о чём вы?! – растерялась Ольга.

Хмельницкий протянул Ольге чистый листок бумаги и ручку.

– Пишите мне заново адреса и фамилии всех ваших знакомых и родных. Друзей вашего ребёнка мне всех укажите.

– Я поняла... поняла.

– Не забудьте мне ни одного человечка.... И ещё: почему я до сих пор не вижу вашего мужа в своём кабинете?!

Витя поднялся по лестнице и подошёл к сорок четвёртой квартире. Дверь открылась прямо перед его носом, и из квартиры вышли Кирилл и Семён – парни лет семнадцати. Витя хорошо знал обоих. Они жили в его дворе.

– Рыжаков, гнида, на спирт цену поднял, – сообщил Вите Семён.

– Он знает, что всё равно никуда не денемся и купим, – вместо приветствия выкрикнул Кирилл.

Кирилл и Семён стали быстро спускаться по ступенькам вниз, а Витя осторожно заглянул в квартиру Рыжакова и увидел накаченного здорового мужика, который стоял в коридоре в семейных трусах и тельняшке, и пересчитывал полученные от продажи спирта деньги.

– Можно к вам зайти? – спросил у него Витя.

– Заходи, – разрешил Рыжаков, – Что интересует: спирт или самогон?

Витя смущённо улыбнулся:

– Ничего из этого не интересует. Если честно, то я по другому делу.

Рыжаков быстро спрятал деньги в карман.

– По какому другому? Травки у меня нет. С вами наркоманами дело иметь бесполезно. Сегодня купите, завтра ограбите.

– Что вы?! Я не наркоман! Разве похож?

– Тогда чего тебе надо? – поинтересовался Рыжаков.

– Я друг покойного Сергея Трусова, ищу его отца. Мне его помощь нужна. К вам он не заходил?

– Ты знаешь, дружок, ничем тебе помочь не могу, – сказал мужик в тельняшке, – Костыль пропал сразу же после похорон.

– Вы даже предположить не можете где он?

Рыжаков пожал плечами.

– Сдох где под забором.... Он никогда дальше нашего района не удалялся. Ко мне каждый день заходил....

Рыжаков почесал зад и продолжил:

– У него был простой маршрут: приёмный пункт стекло-тары, квартира Рыжакова и домой – спать. Ну не мог же он заблудиться в собственном районе и потерять дорогу к точке, где ему дают на вексель....

– Спасибо, – поблагодарил Рыжакова за ответ Витя, – Я всё понял. У вас железная логика.

Сашка стоял возле входных дверей в магазин и с мольбой смотрел на прохожих. В его кепке лежало несколько мелких помятых купюр. Сашку сильно шатало, перед глазами всё было каким-то нереальным, расплывчатым. В желудке жгло, а денег, что лежали в кепке, не хватало даже на маленькую булочку.

– Подайте, пожалуйста, на хлеб. Очень кушать хочется, – закричал мальчишка, когда увидел приближающуюся к дверям магазина грузную женщину.

Она остановилась и с презрением посмотрела на Сашку:

– Верю, дорогой, что хочется. Всем людям хочется кушать. Иди домой к мамке, пускай тебя накормит.

Сашка виновато опустил взгляд в землю.

– Не накормит она меня, – прошептал он, – Если я ей денег не принесу – реально не накормит....

– Все вы так говорите, а потом деньги абы на что тратите, – повысила голос женщина – Работать надо, а не попрошайничать! Так своей мамке и скажи!

Сашка отвернулся и сжал свои тонкие пальчики в кулачки, глаза его налились кровью, стали злыми. Он вновь повернулся к женщине и выкрикнул:

– Иди в жопу, дура! Сама иди работай!

Женщина осуждающе повертела головой и вошла в ма-

газин. Внезапно на лице Сашки появилась грустная улыбка. По ступенькам к магазину поднималось несколько человек, среди которых он увидел Витьку Корпагина. Вот у кого я попрошу денег на булку, – подумал голодный мальчишка, – Витька даст, он не жадина. Сашка сделал несколько шагов в сторону Вити.

– Привет, Сашка! – сказал Витя и пожал младшему брату Сергея Трусова руку.

Сашка шмыгнул носом.

– Привет, Витя!

– Как твои дела?

Сашка посмотрел на Витю.

– У меня, блин, всё хорошо, – ответил он, и его синие губы при этом скривились.

Сашка расклеился на глазах, по щеке побежало несколько слёз, и стало видно, какая сильная боль таится в его сердце.

– Эй-эй, Сашка, я к тебе по очень важному делу, а ты сразу в слёзы! – упрекнул его Витька.

Сашка вытер рукавом куртки слёзы.

– По какому делу? – спросил он.

Витя взял его за руку и потянул вниз по ступенькам.

– По очень серьёзному и мужскому делу. Обещай, что ты меня в этом деле никогда не подведёшь.

И всё-таки Сашка постеснялся попросить у Витьки денег на булку, хотя понимал, что он сойдёт ночью с ума от голода. Стало почему-то стыдно. К нему обратились по очень се-

рѣзному делу, как к совершенно взрослому и уважаемому человеку, а он тут вдруг возьмёт и станет попрошайничать.

– А что за дело-то? – переспросил он, осознавая, что Витка забирает у него последние минуты, оставшиеся до закрытия магазина.

– Пошли ко мне домой, я всё тебе подробно объясню, – неожиданно предложил Витя, и у Сашки в душе затеплилась надежда, что друг Сергея напоеет его хотя бы чаем.

Кирилл и Семён поставили перед диваном стол-книгу, раскрыли его, постелили скатерть и принесли из кухни нарезанную закуску, селёдку под шубой и картошку с котлетами в глубокой тарелке. Кирилл нарезал на доске хлеб, а Семён вылил спирт из полулитровой бутылки в трёхлитровую банку.

– Что-то пацаны задерживаются, – разволновался Кирилл.

– Твои родаки точно не надумают вернуться с дачи? – на всякий случай спросил Семён.

– Не бойся. Не надумают, – ответил Кирилл и раскинул хлеб на столе между тарелок.

Семён поставил пустую бутылку из-под спирта под стол и налил из графина в трёхлитровую банку обычную воду.

– Давай тогда по одной за мою денюху, – предложил он.

– Наливай! – согласился Кирилл.

– Подожди, сейчас реакция пройдёт, – сказал Семён и помешал спирт длинной деревянной ложкой.

Семён посмотрел на трёхлитровую банку, и муть в ней, словно по волшебству, пропала. Семён налил разбавленный спирт из банки в две рюмки до краёв. Кирилл и Семён взяли рюмки в руки и чокнулись.

– За тебя, мой друг! – выпятив вперёд грудь, важно произнёс Кирилл, – Желаю, чтобы все твои мечты сбылись....

Кирилл залпом выпил свою рюмку, поморщился и подавил рвотные позывы.

– Спасибо, дружище! – вскрикнул Семён, выпил свою рюмку, схватил со стола кусочек нарезанного огурца и закусил. – О, боже, какая гадость! Тебе не кажется, что спирт чем-то отдаёт... Фе! Фу! – скривился он, – Каким-то одеколоном...

– Ничего страшного, пить можно, – заверил его Кирилл.

Хмельницкий отодвинулся от стола и закурил сигарету. Сделал длинную затяжку, выпустил облако дыма и почувствовал, как неприятно запершило в горле. Он стряхнул пепел в пепельницу и взглянул на Игоря Макарова с нескрываемой злостью.

– Я когда вас попросил явиться ко мне?

– Как смог, так явился, – огрызнулся отец Вадима.

Оперативник чуть не подавился дымом от такого грубого ответа.

– Я попрошу впредь являться в точно назначенное мною время, – сказал он, и его лицо покрылось красными пятнами.

– Я не терял время: искал сына, – стал объяснять Игорь. – Ходил по его друзьям. В школу несколько раз заглянул. По подвалам близлежащих домов походил.

– И, что, нашли?

Игорь проглотил ком, подступивший к горлу.

– Нет. Но я не собираюсь сидеть, сложа руки. И на вас я тоже не надеюсь. Четыре дня прошло, а у вас никаких результатов.

– Это вы так думаете, – сказал с улыбкой Хмельницкий. – А результаты кое-какие есть.

– И какие же?

– Я нашёл дело, похожее на ваше.

На кухне Витя усадил Сашу за стол, а сам стал в сторонке у окна. Сашка сразу же набросился на горячий борщ со сметаной, он выцедил его из тарелки весь до капельки и проглотил весь хлеб, что лежал нарезанным на столе.

– Значит так, Санька, – произнёс Витька, – Твой брат, когда ещё был жив, оставил мне очень много денег....

Сашка медленно поднял голову от тарелки и неверящими глазами посмотрел на Корпагина.

– Но денег, пока ты не подрастёшь и не станешь взрослым, как я, сказал тебе не давать, – добавил к сказанному Витя.

– Почему? – удивился Сашка.

– Маленький ты ещё, потому что, – объяснил ему Витя, – Первое, что он попросил, чтобы ты это держал в секрете. Обещаешь?

– Обещаю.

– Второе, три раза в день, если ты не в школе, а если в школе, то после уроков и обязательно вечером, ты будешь приходить сюда, в этот дом, и кушать. И ни разу, ни меня, ни своего брата, в этом плане не подведёшь. Обещаешь?!

– Обещаю! – произнёс Сашка и заплакал. – Реально обещаю.

– И никого здесь, дружок мой, не стесняйся. Все, кто здесь живёт, всегда будут рады твоему приходу и всегда тебе от-

кроют дверь.

– Хорошо, я не буду никого стесняться, – прошептал, глотая слёзы, Сашка, – И никогда тебя не подведу.

Витя подошёл к Сашке и погладил его по голове.

– Ну что ж. Пацан сказал, пацан сделал. Давай пять!

Витя выставил свою ладонь, и Сашка со всей силы хлопнул по ней своей.

– В чём схожесть этих дел? – поинтересовался Игорь у Хмельницкого.

– Ровно пол года назад пропал Антон Долатов, – поведал ему оперативник. – Мальчишка девяти лет. Он не вернулся домой со школы.

– Его так и не нашли?

– Не нашли, – вздохнул Хмельницкий.

– А по подробней можно? Чем исчезновение Вадима похоже на исчезновение Антона?

– Пропавшие дети одинакового возраста. Почти что. Разница не большая.

– И это всё? – удивился Игорь.

– Это не всё. Это уже кое-что. Пропавшие дети – мальчики.

– Это всего лишь тупые совпадения.

Хмельницкий грустно посмотрел на Игоря и кивнул.

– Может быть.

– Ладно, простите. Вы не могли бы дать адрес родителей этого Антона?

Хмельницкий взял со стола записную книжку, открыл её на последней записи.

– Записывайте, – сказал он.

– А теперь скажи мне, Сашка, где мне найти твою сестрёнку Свету? – неожиданно для Сашки задал серьёзный вопрос Витя.

– Я не знаю, – ответил Сашка и испуганно уставился на Витю, – Светы нету, она куда-то пропала.

– Как пропала? – вскрикнул Витя, – Мама твоя сказала мне сегодня, что Света в школе. Разве это не так?

– Мама всем так говорит, – стал объяснять Сашка, – Но на самом деле Света давно уже не ходит в школу. Когда она ходила в школу, то домой всегда приходила уроки делать.

Ошеломлённый известием Витя опустился на табуретку и внимательно посмотрел на Сашку.

– А сейчас не приходит?

– Давно, блин, уже не приходит. Я её с осени не видел, – пояснил Сашка.

– И, что, всё это время никто не интересовался её пропажей? Что даже со школы никто не приходил?

– Сначала много кто интересовался, но потом вдруг перестали интересоваться.

Витя скривился от удивления и замотал головой:

– Вот тебе номер. Пропал человек, и никто не волнуется по этому поводу.

Хмельницкий зашел в квартиру Макаровых без спроса: не позвонил, не постучал, а просто нажал на ручку и потянул на себя дверь. Ольга сидела за столом на кухне. Заплаканная, осунувшаяся. В раскрытой ладони у неё лежало несколько таблеток. Она словно застыла и смотрела в никуда.

– Это опять я, – обрадовал её Хмельницкий своим появлением.

Ольга бросила на него усталый измученный взгляд.

– Я вижу, – пробормотала она.

– Я хотел бы задать вам ещё пару вопросов.

Ольга положила таблетки в рот и запила водой. Как же достал её этот мерзкий опер. Если б за убийство людей не наказывали, она б его точно убила. Прямо тут – на кухне. Взяла бы острый нож и воткнула его в хриплую глотку.

– Я очень плохо себя чувствую, – вместо этого сквозь зубы сказала она.

Хмельницкий сел напротив неё.

– Ольга, объясните мне, как так получилось, что вы не слышали, как ушёл из дома ваш сын?

– С чего вы взяли, что он ушёл? – вскрикнула мать Вадима. – Может, его похитили?

Хмельницкий неприятно улыбнулся и уставился в её глаза. Она не выдержала и отвела взгляд.

– Чего вы так на меня смотрите? Я вас не понимаю.

– Хорошо, если вам так хочется, я поставлю вопрос по-другому, – повысил голос Хмельницкий. – Объясните, как это так получилось, что вы не слышали, как похищали вашего сына.

– Я спала.

– Вы на ночь пьёте снотворное?

– Нет же!

Хмельницкий встал из-за стола, понимая, что больше ничего интересного для себя не услышит.

– Знаете, мамаша, – произнёс он, – ищите своего сыночка сами. Не хотите мне рассказывать правду – ваши трудности!

– Что вы ко мне прицепились? – взвизгнула Ольга.

– Скажите мне прямо! У вас есть любовник! И вы не ночевали этой ночью дома.

– Да, как вы смее: подозревать меня в таком?!

– Я не люблю, когда меня водят за нос. Вы утверждали, что уложили сына спать и сами легли. Утром проснулись – сына нет.

– Так оно и было.

Хмельницкий схватил Ольгу за подбородок и приподнял его, чтоб она смотрела прямо ему в глаза.

– Слушай, сучка! У тебя дитё пропало, а ты за свою шкуру волнуешься.

Сашка печальными глазами взглянул в сторону кухни. Там играла гармонь, и гремел голос матери. Она, надрываясь изо всех сил, вопила пьяным голосом: «как упоительны в России вечера...».

Сашка плюнул на пол и, опустив голову, поплёлся по коридору. А Ирина Петровна, сидя на обшарпанной табуретке по середине кухни в дырявых трусах и в лифчике, орала всё ту же песню. На неё пялились два полураздетых мужика с наколками на шее, плечах, груди и руках. На столе стояла початая литровая бутылка водки и рядом с ней лежали замусоленные карты. А так же на нём можно было увидеть остатки сала, которое принёс Витька, чтоб бедные Трусовы не голодали. Оно очень хорошо пошло в качестве закуски.

Дворник Лёша от души наяривал на гармонии.

– Давай, хозяйка, давай! – подбадривал он.

Один из бывших зеков вставил пальцы в рот и засвистел.

Ирина Петровна под свист стянула с себя лифчик, запрыгнула на табуретку. И закрутила им над головой, хвастаясь своими обвисшими грудями.

Дворник Лёша резко перестал играть.

– Ну, как вам наша примадонна?! – закричал он. – Скоро пятьдесят стукнет, а она ещё та цыпочка.

Два бывших зека, совсем недавно освободившиеся, за-

ржали и стали хлопать в ладоши.

Сашка, тем временем, в своей спальне достал из карманов три кусочка хлеба и три сосиски, и спрятал всё это под подушкой.

– Я вам клянусь, – зарыдала Ольга, – я спала!

– Сыну это будешь говорить, – продолжал давить на неё Хмельницкий, – когда через неделю найдёшь его мёртвым.

– Ваше дело – не верьте!

– Ладно! Закрыли тему! Мне надо осмотреть комнату вашего сына.

– Идите, осматривайте, – закричала в истерике Ольга, – кто вам не даёт?! Может, найдёте мои отпечатки пальцев на окровавленном топоре, которым я ему отрубала голову после того, как потрахалась с любовником.

– Очень смешно, – прохрипел Хмельницкий и вышел из кухни.

Голова у Витьки распухла от боли. Уже битых три часа он не вылезал из интернета и не давал брату спать. Андрей вздохнул, повернулся с одного бока на другой, затем не выдержал и сел в постели:

– Малой, хватит! Давай, закругляйся!

Витя что-то набрал на клавиатуре, и очень громко нажал клавишу «Ввод».

– Витька, я кому сказал! Мне, между прочим, завтра рано вставать! – повысил голос Андрей.

– Извини, Андрюха.

Витя щёлкнул правой кнопкой несколько раз, и монитор погас.

– Вить, я всё понимаю: у тебя друга убили. Но поверь мне, глупо пытаться самому в этом разобраться. Ведь у тебя же нет никаких зацепок.

Витя встал, подошёл к своей тахте и стал расстилать постель.

– Ты не прав, – грустно улыбнулся он, – У меня уже есть кое-какие зацепки.

– Слушай, а что этот Сашка теперь постоянно будет приходить к нам кушать? – поинтересовался Андрей, – И утром, и днём, и вечером?

Витя весь напрягся, ожидая подвоха со стороны брата. Он

лёг на свою тахту и накрылся одеялом.

– А ты что-то против этого имеешь? – выдержав паузу, спросил он.

– Да, нет... Не имею... Меня просто прикалывает байка про брата, который оставил ему много денег. Ничего поумней, ты придумать не мог?

– Отстань, Андрюха, что придумал, то придумал, – стал закипать Витя, – Это мои трудности...

Андрей посмотрел на брата с каким-то высокомерием. И Витя почему-то вдруг почувствовал свою вину в том, что он ещё не зарабатывает денег.

– Ладно, не обижайся, кусок чёрствого хлеба для этого малого у нас всегда найдётся. Пускай приходит, – зевая, произнёс Андрей, – Только ты его приучи за собой тарелку мыть, а то он какой-то не от мира сего. Не приучен ни к чему житейскому.

– Не переживай, – огрызнулся Витя, – Приучу... Хотя он не животное, а человек. И сам догадается, что за собой необходимо убираться.

Семён лежал на диване и выпученными глазами смотрел в потолок. Над ним склонился милиционер-фотограф и сделал несколько снимков.

– Жаль мальчишек, недолго они веселились, – сказал он и переместился к Кириллу – тот лежал на полу. По нему было видно, что его перед смертью очень сильно скрючило от боли.

Милиционер-фотограф вздохнул и добавил к сказанному:

– Им, наверное, даже шестнадцати нет.

– Двумя алкашами на земле стало меньше, – прохрипел Хмельницкий, который мечтал побыстрее оказаться дома. Время уже давно перемахнуло за час ночи, а ему приходилось стоять тут у форточки, курить и изображать из себя старшего опергруппы.

– Скажешь тоже, – буркнул эксперт-криминалист Пыжиков, надел на руки перчатки, достал оставленную под столом полулитровую бутылку из-под спирта, махнул рукой над горлышком и принюхался. – Знакомая радость, – сделал вывод он, – Хит сезона: стеклоомыватель «Весёлое солнышко».

– Видно, что умерли в муках, – сказал Хмельницкий. – Минут пять точно корчились от боли, прежде чем ласты склеить.

Фотограф взглянул на Кирилла и сразу же представил сво-

его сына, который запросто мог оказаться в компании этих двух мальчишек.

– И живёт же где-то эта гнида, – пробормотал он и pokrутил головой, – которая продаёт глупым подросткам вот такую гадость.

– И знаешь, что самое главное обидно, – заметил Пыжиков, – что эта гнида свободно ходит по земле, здороваается за руки с нормальными людьми и улыбается им, как ни в чём не бывало.

Хмельницкий глубоко затынулся и выпустил струю дыма.

– Нет, обидно другое: то, что многие знают, чем занимается эта гнида, но не сдают его из-за каких-то ложных убеждений или из-за дружеских соседских отношений. А это животное, благодаря вот таким добрым законопослушным гражданам, наслаждается жизнью и творит свой беспредел.

Сашка Трусов встал очень рано, покормил хлебом Цезаря и Марсика. И благодарные собаки стали вылизывать ему руки.

Сашка достал из кармана кусочек хлеба и сырую сосиску.
– Так, всё, отстаньте! – прикрикнул он на собак, – Пойду ещё Маринку покормлю. Она тоже есть хочет.

Сашка прошёлся быстрым шагом по коридору с сосиской и кусочком хлеба в руках, открыл двери в спальню к Маринке и увидел, что там её нет. В спальне стояли две кровати, а на них лежали подушки без наволочек и тонкие покрывала.

– Мариночка, ты где? – закричал на всю квартиру Сашка, он знал, что сестра встаёт сама намного позже. От неприятных предчувствий у него защемило сердце.

За спиной Сашки появилась Ирина Петровна.

– Чего орёшь? – спросила со злостью в голосе она.

– Мам, а где Маринка?

– Я не знаю. Она вчера куда-то вечером вышла и домой ночевать не пришла.

На глазах Сашки заблестели слёзы.

– Мама, блин, где Маринка! – завыл он, – Она ж больше чем на пол часа из дома никогда не отлучается. И дальше нашего подъезда никуда не уходит....

Ирина Петровна тяжело вздохнула, вырвала из рук Сашки

хлеб с сосиской, откусила сосиску и половину хлеба и всё это быстро прожевала.

– Что ты разорался? За вами разве уследишь! Хоть пару дней в хате одним голодным ртом меньше будет... Никуда не денется твоя Маринка. Рано или поздно дорогу домой найдёт...

Часть вторая. Грань

За этой гранью человек уже не человек...

1

Витька разложил на столе открытки с домашними животными. Мысли о них не давали ему покоя. Он чувствовал, что они помогут узнать того, кто убил Сергея. Ведь не просто так, от «делать нечего», кто-то отправлял их семье Трусовых.

Каждая домашняя зверюшка смотрела с открытки несчастными грустными глазками. Так и хотелось спросить: «Господи, ну что же ты такая невесёлая? Совсем что ли некому тебя пожалеть?»

Двери в спальню тихонечко приоткрылись, и Витя увидел улыбающееся лицо матери.

– О, лапулька, ты уже поднялся, – обрадовалась она. – Сгоняй-ка в магазин, а то твой дружок вчера весь батон утоптал. Чай не с чем попить.

– Хорошо, мамуль, я мигом.

Мама порылась в карманах халата и протянула Вите крупную купюру.

– Витя, только сдачу обязательно верни.

– Обижаешь мамка, – произнёс Витька и стал натягивать

на себя шерстяной свитер, – Когда это я тебе сдачу не возвращал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.